

"телефон не звонит..."

Я поужинал, посмотрел телик, принял ванну и оценивал добытое добро около часа. Уже довольно поздно, но телефон не издал ни единого звука за все время.

Я думал, что Понта, ставший таким безмятежным в последнее время, будет плакать и умолять меня вернуть его добро. Мое предположение подкрепляло то, что его разум был помутнен. Как будто кто-то продаст это воплощение человеческой мудрости за 100 йен. Да, это был доблестный поступок, но эта галантность вовсе не показывала мужество. Может, Понта на самом деле был девушкой. Это было бы что-то, вроде неожиданного сюжетного поворота. Не то чтобы я хотел этого, конечно же.

...в любом случае, куда делась извращенность Понты?

Пересдача экзамена по классической литературе закончилась еще в прошлом месяце. У него было более чем достаточно времени, чтобы привести мысли в порядок. Почему он ни разу не позвонил с просьбой вернуть ему его сокровища? Сколько же километров он пробежал дабы избавиться от силы притяженья сисек, что ни разу не обмолвился о них? Это нечто за пределами понимания человеческого разума.

В окне виднелся холм Иппонсуги под летним ночным небом. Свет мерцал в домах; лишь на холме воцарилась полная тьма и тишь.

Я вспомнил о слухе про 'не смеющегося кота', преподнесенном мне в довольно мрачных тонах: "Если ты поднесешь ему то, в чем не нуждаешься, он отдаст это нуждающемуся."

Я сглотнул.

Я знал, что мне не нужно: мое лицемерие. Притворствоваться ради чести на посту президента клуба, говорить умные вещи - как бы сказал Понта: "Совершенно чокнутый!"

Хорошей чертой Понты была его честность. Если это что-то плохое, он скажет, что оно плохое. Если что-то хорошее - хорошее. Я, к слову, далеко не так честен. Благодаря моему лицемерию, моя жизнь протекает не так, как я того хочу. Если бы я смог донести свои настоящие мысли под давлением Стального Короля, я был бы на шаг ближе к миру купальников.

"Это мое единственное желание.", - пробормотал я. "Разве многого прошу?.." Я хватался за соломинку и знал это. Я погряз в трясине, известной как мое лицемерие.

Это правда, что я страдал от собственных действий. Поэтому, наверное, не будет лишним попросить кота о помощи.

Я взглянул на холм Иппонсуги, на котором располагалась эта своеобразная кошачья статуя.

<http://tl.rulate.ru/book/31199/671974>